

Услышав своё имя, Чэн Жуйму вздрогнул и невольно поднял голову:

— Это я.

Его прервали как раз в тот момент, когда он собирался поставить подпись, и мужчина средних лет крайне недовольно бросил:

— Не видишь, что мы заняты деловыми вопросами? Появились какие-то дела — подожди позже.

Чэн Жуйму молчал. На этот раз Цзяюань предложила слишком низкую цену, это было банальным грабежом среди бела дня.

— Простите, директор Лю, мне нужно еще подумать. Цзяюань Эртентейн предлагает за полный выкуп 1 миллион, что слишком сильно отличается от тех шестидесяти процентов, о которых мы договаривались раньше.

Директор Лю резко поднялся со своего места и холодно прикрикнул:

— Маленький Чэн, что это значит? Решил поиграть с Цзяюань в игры?

Ты оскорбил Фэнсинь, и если бы не наша Цзяюань, которая дала тебе шанс, то сценарий вроде твоего никто бы не осмелился взять, даже если бы его отдали бесплатно!

В глазах Чэн Жуйму закипел гнев: сценарий, который он держал в руках, был плодом его труда и имел для него огромное значение!

Даже если бы проект не принес денег, он бы не позволил никому перекроить его до неузнаваемости.

Именно поэтому он отверг предложение Фэнсинь о выкупе за 10 миллиона и вдобавок нажил себе врага в их лице.

— Директор Лю, ваши слова уже переходят все границы!

— Переходят границы? Фэнсинь уже объявила, что тебя внесут в черный список. Посмотрим, кто еще посмеет тебя спасти, когда Цзяюань отвернется!

В сердце Чэн Жуйму воцарилось отчаяние. Если сегодня не удастся раздобыть деньги, операцию матери перенесут, а тогда...

— Эм-м, старшекурсник Чэн Жуйму, если вы не брезгуете, я могу порекомендовать вам

директора Лу из СиТэн Эртейн, — Хуа Цзянь искренне посмотрел на контракт в руках Чэн Жуйму. — Такой мусорный контракт можно и не подписывать.

Лицо директора Лю изменилось, он с недоверием и испугом уставился на Хуа Цзя:

— СиТэн Эртейн? Что ты такое говоришь? СиТэн Эртейн — это компания Лу Цзэси, как такой человек, как ты, может быть знаком с Лу Цзэси?

Хуа Цзянь выпрямился во весь рост. Директор Лю что-то испуганно забормотал и невольно попятился, а затем обо что-то споткнулся и плюхнулся обратно на свое место.

Этот мрачный молодой человек, не обладавший никакой примечательной внешностью, был слишком высоким!

— А вот как я знаком с директором Лу — это уже не вашего ума дело.

Насколько мне известно, у крупнейшего акционера Цзяюань жена носит фамилию Фэн — ту же самую фамилию Фэн, что и у Фэнсинь Эртейн. Я ведь не ошибаюсь?

Зрачки Чэн Жуйму сузились, он недоверяюще уставился на директора Лю:

— Директор Лю, то, что он сказал, правда?

Лицо директора Лю то бледнело, то зеленело, и он злобно выплюнул:

— Чэн Жуйму, я понятия не имею, что за бред он несет, но если ты сегодня же не подпишешь контракт, наша Цзяюань Эртейн больше никогда не будет с тобой сотрудничать! Разбирайся сам, как знаешь!

Директор Лю удалился, ругаясь на ходу и даже не оплатив счет.

Хуа Цзянь взглянул на часы и произнес:

— Старшекурсник Чэн, давай сначала добавим друг друга в WeChat, а в свободное время поболтаем подробнее. На этой карте есть немного денег, сумма небольшая, но на оплату операции твоей матери должно хватить.

Чэн Жуйму поджал губы и спросил:

— Что это за новый способ мошенничества?

Хуа Цзянь улыбнулся и поднес телефон к нему, чтобы тот мог отсканировать код.

— Меня зовут Хуа Цзянь, я учусь на втором курсе художественного факультета Пекинского университета. Мне посчастливилось прочитать сценарий старшекурсника, и я был им глубоко восхищен.

— Такой одаренный человек, как вы, старшекурсник, не должен позволять связывать себя подобным дешёвым трюкам Цзяюань.

Чэн Жуйму смотрел на QR-код перед собой, снедаемый сильнейшими сомнениями.

Когда Фэнсинь загнала его в тупик, Цзяюань протянула ему руку помощи и заявила, что готова помочь.

Он был до слез благодарен и даже готов был продать себя Цзяюань Эртейн.

Лишь бы ему позволили продолжать снимать собственное кино.

Но теперь стоявший перед ним мужчина утверждал, что Цзяюань и Фэнсинь просто разыграли совместный спектакль.

Сейчас он не верил никому, а тем более этому внезапно объявившемуся парню, который разбрасывался деньгами.

Чэн Жуйму тяжело вздохнул, поднял глаза и уже собирался отказаться.

— Простите...

[Этот парень Чэн Жуйму и впрямь упрям как баран. Если бы не я помешал ему подписать контракт сегодня, этот хмырь по фамилии Лю тут же забрал бы его сценарий и не оставил ни единой ломаной гроша.]

[Какая жалость, этот преданный сын Чэн Жуйму останется без гроша на операцию матери. Из-за задержки мать умрет.]

Услышав эти мысли, Хуа Цзянь оборвал воспоминания и, опустья взгляд, спросил:

— Что такое?

Во рту у Чэн Жуйму страшно пересохло.

Дилинь!

Телефон Чэн Жуйму внезапно зазвонил, определился знакомый городской номер.

— Алло, это Чэн Жуйму!

— Господин Чэн, профессор Чжан сегодня как раз в больнице. Если вы оплатите задолженность прямо сейчас, профессор Чжан согласится прооперировать вашу мать.

Профессор Чжан уезжает на стажировку в страну М и не вернется в течение трех лет. Это ваш последний шанс, господин Чэн? Алло? Алло, господин Чэн? Вы еще слушаете?

Чэн Жуйму с неверием посмотрел на Хуа Цзя: неужели всё, что этот мужчина говорил только что — чистая правда?

Хуа Цзянь опешил от такого взгляда:

— С тобой всё в порядке?

Чэн Жуйму прижал руку к бешено колотившемуся сердцу, вперил в Хуа Цзя пылкий взгляд и ответил в трубку:

— Я еду платить прямо сейчас, спасибо.

Хуа Цзянь приподнял бровь:

— С твоей мамой всё в порядке?

Положив трубку, Чэн Жуйму тут же отсканировал QR-код Хуа Цзя и произнес с предельной серьезностью:

— Большое спасибо, господин Хуа. Если вы мне доверяете, пожалуйста, составьте контракт. Как только я разберусь с больницей, я снова свяжусь с вами, чтобы подписать его.

Хуа Цзянь принял заявку в друзья, потер нос и сказал:

— Ладно, тогда поговорим подробнее, когда будет время. На карте сорок тысяч, должно хватить, а если не хватит — обращайся ко мне еще, что-нибудь придумаем.

— Пароль: ноль-один-ноль-два-ноль-девять.

Больше не колеблясь, Чэн Жуйму взял карточку и быстро ушел.

— Господин, насчет счета за этот стол... — нерешительно обратился к нему официант.

Хуа Цзянь скривил лицо, словно от боли в сердце:

— Я оплачу всё сразу.

Официант облегченно выдохнул.

Поникший Хуа Цзянь вышел из кофейни, как вдруг у дверей столкнулся с несколькими мужчинами.

— Черт, ослеп, что ли?

— Ладно, пошли быстрее, а то если этот Чэн начнет с кем-нибудь другим сотрудничать, нам всем не сдобровать!

— Чего бояться? Он сейчас в полном тупике, кто за него возьмется?

...

Голоса за спиной стихли. Хуа Цзянь легко стряхнул пыль с места столкновения и с досадой подумал: «Какая же у меня несчастная жизнь, я снова без гроба... то есть без денег! Где бы раздобыть денег?»

Тридцатая глава. Способ раздобыть деньги.

Тем временем Чэн Жуйму примчался в больницу и сразу же внес оплату.

— Господин Чэн, какая невероятная удача! Профессор Чжан — величайший специалист в этой области, с его помощью операция вашей матушки непременно пройдет успешно, и она быстро пойдет на поправку.

— Большое спасибо, старшая медсестра.

Не успел он с облегчением перевести дыхание и собраться с мыслями, как в палате надрывно зазвенели аппараты, подключенные к телу матери.

— Пациентке с пятой койки хуже! Срочно звоните профессору Чжану!

— По пятой койке оплату внесли?

— Старшая медсестра, профессор Чжан уже возвращается из аэропорта!

— Отлично! Немедленно везите в операционную!

...

События этого дня развивались настолько стремительно и сюрреалистично, что Чэн Жуйму чувствовал себя отрезанным от мира больничными стенами, растерянно наблюдая за суетой медсестер.

От сумерек до глубокой ночи — операция длилась целые сутки.

Лампа над операционной наконец погасла, и он, вскочив с глухим стуком, бросился навстречу:

— Доктор, как моя мама?

Врач снял маску, обнажив уставшее старческое лицо:

— Операция прошла успешно, остальные доктора завершают последние штрихи.

— Профессор Чжан, отдохните же.

— Хорошо.

Когда они ушли, в голове Чэн Жуйму билась лишь одна мысль.

Мужчина из кофейни оказался абсолютно прав.

Если бы вчера он подписал контракт с Цзяюань и не получил денег, ему нечем было бы оплатить операцию матери. А поскольку профессор Чжан улетает за границу, мать бы лишилась шанса на спасение.

Быть может, с ней и впрямь случилось бы непоправимое...

Кто же такой этот Хуа Цзянь?

Нищий Хуа Цзянь сладко зевнул:

— Спать хочу — сил нет!

— Чем это ты занимался днем? Умотался так.

— Брат Шэнь, вы забыли? Я же студент, днем должен учиться.

— Тц, кто не знает, подумал бы, что ты в старшей школе учишься. — Брат Шэнь на секунду замер, припоминая что-то, затем поднял взгляд на ленивого и невероятно красивого парня за барной стойкой и нерешительно произнес: — Энди уволился.

Хуа Цзянь небрежно протирал стакан:

— Вот как? Видимо, нашел местечко получше нашего аппа.

Брат Шэнь отвел взгляд и усмехнулся:

— До твоего появления он был нарасхват в аппе, каждый месяц с продажи элитного алкоголя получал комиссионные по сто с лишним тысяч, да еще какой-то мажор одаривал его подарками на стримах.

Сонливость Хуа Цзяня мигом улетучилась:

— Каких еще стримах? Он что, блогер?

Брат Шэнь бросил на него косой взгляд:

— Думаешь, все эти пацаны приходят в апп ради подработки и процентов с бутылок, как ты?

Беспричинно оскорбленный Хуа Цзянь промолчал: ...

— А-Шэнь, захвати Сяо Цзяня и иди в двести шестой смешивать коктейли для директора Лу.

— Понял, управляющий Лю.

Брат Шэнь тут же поднялся и кивком указал Хуа Цзяню:

— Ну всё, работа пошла, живости прибавь.

В двести шестой не было ни музыки, ни шума — стояла тишина, словно в аудитории во время вступительных экзаменов.

Лу Цзэси с трудом сдерживал раздражение:

— Группа Бо на грани банкротства? С чего это ты такой свободный, таскаешься ко мне целыми днями?

— Директор Лу, это потому, что я с вами связывался, но вы всё никак не являетесь в компанию подписать бумаги, так что генеральному директору Бо пришлось самому приехать к вам.

Цзян Кай с улыбкой пояснил слова Бо Линя, хотя на душе у него тоже скребли кошки.

Раньше для решения подобных мелочей Бо Линю никогда не приходилось лично являться в такие места.

А Лу Цзэси отличался весьма своеобразным чувством юмора.

Он постоянно норовил вывести генерального директора Бо из себя: стоило тому с каменным лицом набрать номер Лу Цзэси, как тот тут же являлся во всей красе.

Но он всего лишь личный помощник гендиректора Бо, так что гадать о сокрытых смыслах шефа ему было не положено.

Скользнув взглядом по сидевшему в молчании Бо Линю, он подумал: быть может, сегодняшние документы действительно необычайно важны?

В этот момент дверь отворилась снаружи.

— Добрый вечер, директор Лу, добрый вечер, генеральный директор Бо.

Звонкий голос разрезал давящую тишину кабинета.

И в то же время словно удар молнии обрушился на голову Лу Цзэси.

Наконец-то он понял, что же здесь было не так!

Лу Цзэси невозмутимо посмотрел на своего невозмутимого друга.

Стоявший перед ними парень с невероятной легкостью смешивал им коктейли, в то время как

его друг даже не поднял головы, словно ему было совершенно всё равно.

Увидев это, Лу Цзэси усомнился в собственной догадке.

Неужели Бо Линь пришел вовсе не ради Хуа Цзяя? Просто совпадение?

Правда, отводя взгляд, он не заметил, как лежавшая на диване правая рука Бо Линя едва заметно шевельнулась.

— Прошу вас, господа.

Хуа Цзянь с улыбкой поставил перед ними бокалы.

Когда он наклонился ближе к Бо Линю, этот влиятельный магнат даже не шелохнулся, из-за чего Хуа Цзянь мысленно вздохнул: ну и трудоголик же этот босс.

Но в следующее мгновение его взгляд невольно упал на запястье левой руки Бо Линя.

Классическая модель от бренда H.

[Кстати, интересно, продали ли они те часы, что я сдал на комиссию в бутик H?]

[Если эти часы удастся продать, мне не придется унижаться и просить денег у Се Чживея.]

Бо Линь резко поднял глаза, и его взгляд случайно столкнулся с блуждающим взглядом Хуа Цзяя. Тот машинально одарил его лучезарной улыбкой.

Тридцать первая глава. Продажа часов.

— Директор Бо, прошу.

Увидев улыбку парня, Бо Линь на мгновение растерялся, едва заметно взмахнул ресницами и протянул руку за бокалом.

— Вы двое чего это глазами переглядываетесь, намеками обмениваетесь? — Лу Цзэси, казалось, ухватил какой-то компромат. — Я же говорил, что ты на дух не переносишь мой клуб! Оказывается, всё ради Сяо Цзяня?

С тех пор как Бо Линь переступил порог этого заведения, он впервые удостоил Лу Цзэси взглядом.

Лу Цзэси тут же болезненно среагировал на этот взгляд, задевший его чувствительное самолюбие.

— Бо Линь! Опять этот твой взгляд на придурка! Ну признайся, я же был прав!

[Тц, надо же, Лу Цзэси всё-таки осознает, что временами выглядит полным идиотом.]

Тело Бо Линя на мгновение напряглось, в глазах промелькнула улыбка.

Внутренний голос парня звучал куда едче, чем его слова вслух: [Как такой законченный асексуал, как этот великий Босс Бо, мог припереться в бар ради меня? Тц-тц.]

На этот раз улыбка пропала уже с лица Бо Линя.

Интересно, кто это нашептал Хуа Цзяю, будто он асексуал?

В ту ночь, когда они с Хуа Цзяем кувыркались в постели до самого утра, неужели тот действительно ничегошеньки не помнит?

А вот гнев на лице Лу Цзэси вмиг застыл: его друг — асексуал?!

Что за бред собачий?

Цзян Кай, не урвавший ни капли из этой драмы, молча потягивал коктейль, перегоняя взглядом туда-сюда между всеми тремя.

Хуа Цзянь вежливо произнес:

— Директор Лу, если больше ничего нет, я пойду вниз, меня ждут другие гости по предварительной записи.

Лу Цзэси приподнял бровь:

— Кто это записался? Пан Лэ или Цуй Минхао? А парень-то набирает популярность, раз умудряется кружить им головы до потери пульса.

Хуа Цзянь улыбнулся:

— Директор Лу шутит, всё ради работы.

Стоило этому пареньку улыбнуться, как в комнате словно светлело.

Горло Лу Цзэси внезапно запершило.

Он не любил мужчин выше себя ростом, но если речь шла о лице Хуа Цзяя, он был не против поразвлечься.

Он глубоко затянулся сигаретой и медленно выпустил дым.

Лу Цзэси был красавцем яркой внешности, на чьем лице почти всегда играла улыбка, из-за чего незнакомцы часто принимали его за простого и солнечного парня.

Но Хуа Цзянь отлично знал, что методы этого человека ничуть не уступают методам сидевшего на диване магната.

Впрочем... Лу Цзэси сейчас что, подкатывает к нему?

Улыбка исчезла с лица Лу Цзэси, он слегка прищурился и с видом завязного мачо выпустил в его сторону колечко дыма.

Хуа Цзянь: ...

Прошиб пот от макушки до пят.

Голос Лу Цзэси слегка хрипел:

— Ты увел у меня бармена, теперь мне придется ломать голову над поисками нового. И как ты собираешься это компенсировать?

Брови Бо Линя дернулись, он приподнял веки и бросил взгляд на Лу Цзэси.

— Директор Лу говорит об Энди? Я совершенно случайно заметил, как он тайком снимал меня на видео в рабочее время.

Брат Шэнь говорил, что он уволился по собственному желанию — наверное, испугался мести после того, как все те тайные видео с мажорами попали на платформу коротких роликов.

Ответ Хуа Цзяя был безупречен: на его прекрасном лице читалась абсолютная невинность, в которой, Впрочем, сквозила лукавая хитрость.

Лу Цзэси на секунду потерял рассудок, подался вперед, впившись взглядом в его лицо, и произвел:

— Ну тогда так: составь мне компанию... Ай, блядь, кто это?!

Хуа Цзянь среагировал мгновенно и отпрыгнул назад, чудом избежав падения вместе с валившимся вперед Лу Цзэси.

Барный инвентарь на стойке загремел, несколько предметов рухнуло на пол.

К счастью, толстый ковер смягчил падение, и посуда не разбилась вдребезги.

Неизвестно когда оказавшийся за спиной Лу Цзэси Бо Линь привлек внимание Хуа Цзяня, который приподнял бровь и заметил, как тот с заметным раздражением убирает ногу.

Лу Цзэси пришел в ярость:

— Бо Линь, ты больной, что ли? Какого черта ты меня пинаешь?

— Иди сюда и подпиши, что положено.

Рассудок постепенно возвращался к Лу Цзэси. Он поднялся, бросил взгляд на разъяренную спину друга, и наваждение понемногу рассеялось.

Слегка кашлянув, он бросил:

— Свободен, иди работай.

— Слушаюсь, директор Лу.

Хуа Цзянь решительно толкнул дверь и вышел.

— Бо Линь, я терпел тебя достаточно! Я тут кадрил человека, а ты меня так опозорил на всю Ивановскую! Цзян Кай, я выглядел жалко?

— Кхе-кхе.

Голоса за толстой дверью стихли. Хуа Цзянь со смешком развернулся и зашагал прочь.

*

На следующий день в полдень Хуа Цзянь после лекции напрямиком направился на улицу Баонин.

Неизвестно почему, но в будний день здесь толпилось невероятное количество народу, и Хуа Цзянь даже опешил, когда добрался до места.

Лишь взглянув на огромный экран на здании Баонин, он понял причину: сегодня вечером сюда должен был пожаловать какой-то поп-певец.

— Фэн Жун, надо же, это он.

С экрана на прохожих смотрел парень с короткой розовой стрижкой и лучезарной улыбкой на лице, излучавший невероятное обаяние.

Он сжимал в руках модель смартфона нового поколения и зачитывал рекламный слоган, и никто бы ни за что не поверил, что вскоре он погрязнет в грандиозном секс-скандале.

И исчезнет с радаров навсегда.

Уголки губ Хуа Цзяня тронула насмешливая улыбка: до чего же тесен этот мир.

Вчера он встретил загнанного в угол Чэн Жуйму, а сегодня — вот-вот запятнавшего свою репутацию Фэн Жун.

При этой мысли Хуа Цзянь замедлил шаг, в его голове молниеносно созрел новый план.

В бутике бренда Н посетителей было немного. Когда Хуа Цзянь зашел, он попросил позвать Эллу, и дежурный консультант попросил его подождать.

— Господин Хуа, тысяча извинений за ожидание.

— Элла, извини за беспокойство, ты не подскажешь, те часы случайно не продались?

Элла расплылась в улыбке: она считала этого господина Хуа своим личным счастливым талисманом.

— Господин Хуа, если бы вы сегодня не пришли, я бы сама с вами связалась.

— О? То есть часы действительно кто-то купил? — Хуа Цзянь приподнял бровь.

Элла кивнула и тихо пояснила:

— Тут такое совпадение: они пролежали у нас долгое время, и никто ими не интересовался. А сегодня, едва мы открылись, к нам зашел покупатель и сразу же положил глаз именно на эту модель.

В глазах Хуа Цзяя блеснула радость:

— Это просто замечательно! Большое тебе спасибо за хлопоты. Тот покупатель ведь знал, что с обратной стороны часов есть гравировка?

— Разумеется. Но покупателя это совершенно не смутило, он даже заявил, что расцветка ремешка просто великолепна, и заплатил на двадцать процентов выше первоначальной стоимости.

Элла проработала здесь не первый год и повидала немало клиентов, но сегодняшний покупатель разительно отличался от остальных.

Создавалось впечатление, будто он заранее знал, что в магазине хранятся сданные на комиссию часы с гравировкой на тыльной стороне.

Словно его интересовали не столько сами часы, сколько тот, кому они принадлежали.

Она скользнула взглядом по лицу Хуа Цзяя и тут же внутренне поразилась.

Разве этот господин Хуа выглядел так раньше?

Если не считать зоны, скрытой за массивной оправой очков, все остальные черты лица были до безумия изящными.

— Элла?

— О, простите, господин Хуа, — Элла слегка покраснела. — Пожалуйста, продиктуйте номер вашей карты, мы переведем деньги за часы в самое ближайшее время.

Камень, висевший на сердце Хуа Цзяя, наконец рухнул вниз:

— Большое спасибо.

Сияние улыбки Хуа Цзяя ослепило девушку, и, залившись краской, она проводила его в бухгалтерию.

Скорость работы в бутике Н поражала: часы стоимостью в миллион ушли за миллион двести тысяч, за вычетом пяти процентов комиссии магазина — то есть шестидесяти тысяч.

Короче говоря, поступившие на счет 1,14 миллиона привели Хуа Цзя в неопиcуемый восторг.

Когда в кармане водятся деньги, на душе становится спокойно. Хуа Цзянь тут же набрал номер Чэн Жуйму.

— Режиссер Чэн, та съемочная группа, что вы собрали для сценария, еще не распалась?

— Вот и отлично, придержите ее. Конечно, снимать будем! Загляните ко мне при случае, подпишем дополнительный контракт. И еще: место исполнителя главной роли пока придержите, у меня на примете есть отличная кандидатура.

Верхний этаж Группы Бо.

Цзян Кай положил трубку и мягко приоткрыл дверь кабинета Бо Линя.

— Босс, из бутика Н позвонили: владелец часов и вправду заходил туда сегодня, деньги за проданную вещь уже переведены на его карту.

Бо Линь лишь равнодушно хмыкнул.

Взгляд Цзян Кая на секунду задержался на коробочке из-под часов, лежавшей по левую руку от Бо Линя, после чего он осторожно прикрыл за собой дверь.

Тридцать вторая глава. Вторая встреча в корпорации Се.

Три часа дня, в здании корпорации Се как раз кипела работа.

<http://bllate.org/book/21819/2258970>